

ББК 66.61(2)274

25.12.89

Ситуация в Литве
Проблемы нац.-политики

†

Горбачев Михаил Сергеевич
Г67 В единстве партии — судьба перестройки: Доклад на Пленуме ЦК КПСС, 25 дек. 1989 г.— М.: Политиздат, 1990.— 32 с.
ISBN 5—250—01369—4

Г 0902010000—386 ББК 66.61(2)274+66.61(2)4+66.61(2)Ли
079(02)—89

Заведующий редакцией В. Л. Грибенко
Редактор В. В. Голоднов
Младший редактор И. Ю. Качина
Художественный редактор В. П. Шедько
Технический редактор Ю. А. Мухин

ИБ № 8929

Сдано в набор 26.12.89. Подписано в печать 28.12.89. Формат 84×108/32.
Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новал». Печать вы-
сокая. Усл. печ. л. 1,68. Усл. кр.-отт. 1,89. Уч.-изд. л. 1,48. Тираж 400 000
(1—200 000) экз. Заказ № 497. Цена в обложке из мелованной бумаги
10 коп., в обложке из офсетной бумаги 3 коп.

Политиздат, 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Орлена Ленина типография «Красный пролетарий»
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

ISBN 5—250—01369—4

© М. С. ГОРБАЧЕВ, 1989

Сегодняшний Пленум ЦК КПСС напрямую связан с закончившимся вторым Съездом народных депутатов. Состоявшийся Съезд и принятые им решения имеют огромное значение для решительного продвижения нашей страны по пути перестройки.

В силу перестроечных процессов мы сегодня оказались, пожалуй, на самом ответственном этапе революционных преобразований. Слишком многое в судьбах страны, населяющих ее народов зависит от того, как мы будем действовать именно сейчас, воплощая принятые решения в жизнь. Этим определяется и та исключительно ответственная роль, которую должна играть в это время Коммунистическая партия Советского Союза. Ясно: для того чтобы КПСС как политический авангард была на высоте задач, она сама должна обновляться, приводить свои структуры, методы и стиль работы в соответствие с новыми задачами.

Все это — ход перестройки, оценки, выводы на будущее, вопросы партийного строительства, демократизации партии — будет в центре внимания коммунистов, всего нашего общества в предсъездовский период и на самом XXVIII съезде КПСС. Но уже сейчас ясно — нам, как никогда, нужны сплоченность, единство в рядах КПСС на базе целей перестройки.

Именно в такое время Политбюро ЦК КПСС созвало нынешний Пленум ЦК КПСС, чтобы обсудить ситуацию, необычную для нашей партии. Как вы знаете, недавно состоявшийся XX съезд Компартии Литвы принял «Декларацию о самостоятельности Коммунистической партии

Литвы» и постановление «О статусе Компартии Литвы». Приняты также программа и статут (устав) КПЛ.

В этих документах заявлено, что существовавшее до сих пор положение Компартии Литвы на правах территориальной организации не соответствует стремлению большинства коммунистов республики самостоятельно решать вопросы деятельности партии и участвовать в жизни Литвы. Съезд провозгласил, что Литовская республиканская организация КПСС становится самостоятельной Коммунистической партией Литвы. Главную цель она видит в создании независимого демократического литовского государства. Свои отношения с КПСС, как и с другими партиями, общественными организациями и движениями, реорганизованная компартия намерена поддерживать на равноправных партнерских началах, причем характер, содержание этих отношений будут зависеть от того, какое понимание принятых Коммунистической партией Литвы решений проявит КПСС.

В резолюции XX съезда Компартии Литвы «О претворении в жизнь статута Компартии Литвы», в частности, сказано: «XX съезд Компартии Литвы на основе Устава КПСС как высший орган принял 20 декабря 1989 года большинством голосов избранных делегатов декларацию о самостоятельности Компартии Литвы и постановление «О статусе Компартии Литвы». Эти документы по Уставу КПСС обязательны для всех членов партийных организаций». Вдумайтесь, как сложно все. Созванный на основе Устава КПСС, в силу Устава КПСС съезд в то же время провозгласил Компартию Литвы самостоятельной, то есть принял решение, в корне противоречащее Уставу КПСС.

«Все коммунисты Литвы, состоящие на учете в организациях Компартии Литвы, являются членами Компартии Литвы. Компартия Литвы будет и впредь владеть, пользоваться и диспонировать имуществом бывшей Литовской организации КПСС. После утверждения съездом статута и программы Компартии Литвы с 21 декабря с. г. в органи-

зациях Компартии Литвы утратили силу Программа и Устав КПСС». Получается так, что программно-уставные документы КПСС отвергаются, но обязательность решений съезда тем не менее базируется именно на них.

«На основе документов, принятых на XX съезде Компартии Литвы, первичные партийные организации или сформировавшиеся в них инициативные группы коммунистов перестраивают до 1 марта 1990 года структуру и деятельность организаций в предусмотренном статутом Компартии Литвы порядке. Решение всех остальных вопросов перестройки, конкретной организационной деятельности партии в рамках статута Компартии Литвы ЦК Компартии Литвы предусматривает до 1 февраля 1990 года».

Съезд принял обращение к Пленуму Центрального Комитета КПСС, в котором, в частности, говорится: «Коммунисты Литвы ищут выход из создавшегося положения, ищут собственные решения, призывают всех ускорять перестройку, мудро управлять своим кораблем в бурном потоке политических событий, внести свой вклад в создание общеевропейского дома. Наше самоопределение поддерживает общество, одобряют большинство коммунистов. Они еще с нами, с нашими надеждами, с нашей открытой, гласной и недвусмысленной программой, в центре внимания которой — человек, гуманизм, демократия, социализм. В наших действиях нет никаких раскольнических настроений, недобрых намерений. Мы открыто заявляем, что хотим быть самими собой, желаем быть самостоятельными, чистыми и честными, исходить из высоких коммунистических принципов, гарантирующих право наций на самоопределение. Коммунисты Литвы хорошо понимают, как нелегко сейчас лидерам перестройки, всем, кто ее поддерживает. Они также надеются, что коммунисты Советского Союза поймут и поддержат наше стремление действовать нестандартно, принимать смелые решения. Если бы мы не приняли таких решений, то утратили бы возможность радикально отмежеваться от сталинистских догм в партии и в обществе. Динамично меняющаяся жизнь может больше

не предоставить нам такой шанс. Наше самоопределение — не вызов товарищам по идее. Наш путь — не дробление сил. Наша установка — не спекуляция эмоциями народа, который убедился в животворной силе перестройки, демократии. Наша цель — демократический социализм, к которому мы хотим идти вместе со всеми коммунистами Советского Союза, основывая свои отношения на принципах равноправного партнерства, на общей стратегии перестройки».

Хочу также представить еще одну информацию. А именно: во время XX съезда Компартии Литвы группа его делегатов, несогласных с самостоятельным статусом Компартии Литвы, организовала конференцию Компартии Литвы.

В информационном сообщении республиканской печати указано, что «в ее заседаниях приняли участие 144 делегата, а также представители ряда партийных организаций Вильнюса и Каунаса, сельских районов. Делегаты конференции, стоящие на позициях самостоятельной Компартии Литвы в составе обновляющейся КПСС, приняли постановление и обращение к коммунистам республики. В соответствии с требованиями Устава КПСС были избраны временный ЦК Компартии Литвы в составе 58 членов и временная ревизионная комиссия Компартии Литвы в составе семи человек. На этом конференция завершила работу. Состоявшийся затем первый пленум временного ЦК Компартии Литвы избрал секретарями временного ЦК Компартии Литвы товарищей М. Бурокаявичюса, В. Кардамавичюса, Ю. Куолялиса, В. Шведа. Членами бюро временного ЦК Компартии Литвы избраны товарищи В. Антонов, О. Бурденко, Ч. Высоцкий, Й. Гурецкас, Ю. Ермалавичус, А. Кулаков, П. Сташкупас».

В заключительном слове на съезде товарищ Бразаускас отметил, что он надеется на трезвую оценку происходящих событий со стороны участников предстоящего Пленума ЦК КПСС, «поскольку решение Компартии Литвы является объективным отражением сложившейся

политической ситуации в республике, выражает волю и чаяния большинства коммунистов и литовского народа, а не является следствием чьих-либо амбициозных устремлений». Он подчеркнул, что образование самостоятельной Компартии Литвы не означает разрыва связей с КПСС, и надеется, что это будет правильно понято и оценено на Пленуме.

Словом, в программных документах съезда, в политическом докладе принятые меры трактуются как существенный вклад в обновление КПСС, нашего Союза. Но если называть вещи своими именами, то сделан шаг, направленный на организационный и политический разрыв с КПСС. Такое решение выходит далеко за рамки внутрипартийных отношений. По существу, наносится удар по политической реформе, нашим надеждам и планам по обновлению социалистического общества в духе гуманизма и демократии.

Эти решения провоцируют КПСС на такую реакцию, которая может подорвать многие перестроечные процессы. Именно так, резко, но в общем-то справедливо характеризует позицию литовских товарищей основная масса коммунистов страны, советские граждане. По крайней мере, та информация, которой мы располагаем, позволяет мне утверждать именно это.

Тысячи обращений, поступивших в эти дни в ЦК, резолюций партийных и рабочих собраний требуют от нас принципиальной оценки литовского съезда, энергичных и действенных мер по защите единства Коммунистической партии Советского Союза.

Эта реакция понятна. Идеи национального сепаратизма всегда были чужды духу социалистического интернационализма — стержневой основы Советского многонационального государства. Но дело тут не в эмоциях, они не лучший советчик в таких вопросах. Осудить и заклеймить — тут много мудрости не надо.

Но согласиться с литовскими товарищами — значит усугубить раскол, оттолкнуть тех коммунистов, которые

искренне привержены социалистическим идеалам, целям перестройки, которые, даже проголосовав за решения XX съезда, продолжают мучительно размышлять о правильности сделанного шага.

I

Теперь, товарищи, я хотел бы высказаться по поводу политической борьбы, которая разворачивалась в республике на протяжении последних двух лет. Это нужно сделать хотя бы кратко.

Развитие событий имело определенную логику. В характере происходивших процессов нашла отражение неспособность некоторых руководителей партийных организаций республики владеть политической ситуацией в Литве, влиять на нее, реализовывать курс КПСС на перестройку. Это было, с этим мы столкнулись, это факт. Вместо глубокой работы, принципиального диалога, объединения сил на платформе, действительно отвечающей подлинным интересам литовского народа, руководство ЦК компартии республики отступило от партийной линии, перешло к соглашательству и прямому заигрыванию с националистическими, сепаратистскими силами, к раздроблению партийных рядов.

На первоначальном этапе перестройки все оппозиционное «воинство» в республике составляло несколько десятков человек. Их политические амбиции тогда не простирались дальше легализации, стремления завоевать популярность на пути подогревания националистических настроений. Однако в дальнейшем активность оппозиционных сил нарастала. Оппозиция, используя бурную динамику общественных процессов, пристроилась к перестроечным лозунгам, преследуя цели дискредитации социализма.

Опасность этого явления не была своевременно замечена и по достоинству оценена. С этого момента началась

потеря лидирующих позиций компартии. Состояние общественной стабильности не было использовано в нужной мере для выработки конструктивной программы действий. Инертность руководства КП Литвы, застой в партийно-политической работе порождали недовольство населения. Этим умело воспользовались антисоциалистические и левацкие силы, усилиями которых в республике стали создаваться многочисленные политизированные объединения различной направленности.

Наиболее сильно заявил о себе «Саюдис», образованный при активном участии известных творческих, научных работников, членов партии. Скованность в партийной работе, действия по старым шаблонам и меркам не дали возможности коммунистам стать в «Саюдисе» движущей силой. Смена руководства Компартии Литвы в октябре 1988 года давала реальные шансы извлечь уроки из допущенных ошибок, начать процесс выхода из углубляющегося кризиса, опираясь на здоровые силы в партии и в обществе. Этого, однако, не произошло. На деле товарищ Бразаускас и руководимый им аппарат впали в другую крайность. Была избрана линия на умиротворение, бесконечные уступки все более жестким требованиям «Саюдиса». Все это лишь усилило политические амбиции выразителей правых настроений, которые сформировались там. Тяжелым уроном стала потеря влияния партии на средства массовой информации. По мере завоевания этих позиций «Саюдис» все больше становился на путь конфронтации, борьбы за реальную власть.

На протяжении всего этого периода значительная часть коммунистов республики высказывала серьезную озабоченность развитием обстановки. Товарищеская критика в адрес ЦК КП Литвы звучала и со стороны ЦК КПСС. Под ее влиянием в феврале 1989 года был созван XVII пленум ЦК Компартии Литвы. В выступлениях его участников была дана принципиальная оценка обстановки в республике и ее парторганизациях, названы своими именами негативные явления в обществе, четко обрисованы их

пагубные последствия. Все говорило о том, что решения пленума могут стать надежной платформой консолидации здоровых сил, выправить огрехи предвыборной борьбы.

Изучение обстановки того периода свидетельствует о серьезной озабоченности праворадикального крыла «Саюдиса» за судьбу своей политики. Более всего они опасались развертывания пропаганды и реализации решений пленума ЦК Компартии Литвы.

Однако решимости и принципиальности начать наступление у руководства ЦК Компартии Литвы не хватило. Организационно-политический паралич особенно усилился после победы «Саюдиса» на мартовских выборах. В апреле 1989 года окрыленный успехом «Саюдис» принял на четвертой сессии сейма резолюцию о самостоятельности Компартии Литвы. Вот, собственно, эту резолюцию и выполнял XX съезд.

В средствах массовой информации победители дали «зеленый свет» антисоциалистической кампании. Стал набирать силу процесс растворения части компартии в движениях и организациях националистического толка. Резко упала партийная дисциплина, стали громко заявлять о себе проявления национального чванства, шовинизма в отношении других народов.

В этих условиях руководители ЦК Компартии Литвы, и прежде всего товарищи Бразаускас и Березов, пошли еще дальше в сдаче принципиальных позиций. При фактической поддержке ЦК в республике принят ряд законодательных актов и постановлений правительства, противоречащих Конституции СССР, направленных на разрыв федеративных связей с Союзом ССР. При этом игнорировались неоднократные — повторяю: неоднократные — предупреждения ЦК КПСС о последствиях проводимого курса.

Обособленческие настроения охватили многие общественные организации. Так, съезды восемнадцати профессиональных и творческих союзов, других общественных объединений республики приняли решения об отделении

от общесоюзных структур. Вышел из ВЛКСМ в качестве самостоятельной организации со своей программой и уставом Коммунистический союз молодежи Литвы.

Одновременно создаются политические формирования буржуазного толка. Провозглашено создание социал-демократической партии, партии христианских демократов, а также еще семи политических организаций. Реанимируется партия «таутининкай», которая, по признанию самих литовских товарищей, совершила в 1926 году государственный переворот и установила авторитарный режим. Все эти политические формирования исповедуют сепаратистские идеи, ведут к дискредитации социализма, КПСС, Советской власти, Вооруженных Сил СССР. Политизируется католическая церковь, которую пытаются использовать антисоциалистические силы.

В такой обстановке, когда потребовалось максимальное проявление партийной принципиальности, руководство ЦК компартии фактически заняло позицию политического дрейфа, пассивного следования за митинговыми настроениями. Произошел полный отказ от решений собственных пленумов, на которых совсем недавно давалась реальная оценка хода событий.

Такая непоследовательность республиканского руководства привела в смятение многих коммунистов, подтолкнула процесс размежевания партийных организаций, трудящихся по идейно-политическим взглядам и национальному признаку. Усилился выход из рядов КПСС. С начала этого года более шести с половиной тысяч человек сдали партийные билеты. В партию вступили всего 824 человека, что меньше по сравнению с прошлым годом более чем в 5 раз. В ходе недавних отчетов и выборов произошло численное сокращение низовых партийных звеньев. Значительно ослаблено партийное влияние в ряде городов республики. Среди вновь избранных партийных вожakov резко уменьшилось число рабочих и колхозников.

В то же время коммунистам, несогласным с курсом «на полную самостоятельность», навешиваются ярлыки

противников перестройки или врагов пацани. Под различными предложениями они отстраняются от политической работы. Такой подход порождает у партийного, советского и хозяйственного актива растерянность, неуверенность в завтрашнем дне.

Кстати, на днях я получил заявление от коммунистов-руководителей товарищей Астраускаса и Сакалаускаса — это Председатель Президиума Верховного Совета и Председатель Совета Министров республики — о том, что они в сложившейся ситуации не могут работать. Дело идет к массовой замене неугодных кадров. На днях в Вильнюсе состоялось заседание бюро первичной парторганизации аппарата горкома партии, которое приняло решение, чтобы весь аппарат горкома подал в отставку. В общем, не теряют времени, чтобы расправиться с теми, кто придерживается других взглядов.

Общественные движения, первоначально созданные под лозунгом перестройки, во многом превратились в противостоящие фронты. Ведется откровенное одурманивание людей, которым внушаются иллюзорные идеи об их благоденствии в случае выхода из СССР, отказа от социализма.

Серьезные искривления национальной политики привели к резкому обострению межнациональных отношений внутри республики, росту автономистских настроений среди польского населения, переселенческих тенденций в русскоязычной среде. Существует реальная угроза гражданских конфликтов. Об этом надо говорить прямо.

Предпринимаются активные попытки интернационализировать так называемый «прибалтийский вопрос», организуется провокационное обращение в Организацию Объединенных Наций, Европарламент с просьбой оказать давление на советское руководство. Стучатся в американское посольство в Москве, в Белый дом. В общем, на таких направлениях ищут ответы на назревшие вопросы.

Эмиссары «Саюдиса», различных политических группировок систематически выезжают с этой целью за рубеж, пытаются даже вести официальные политические и эко-

помические переговоры от имени своих народов, нередко действуя подстрекательски. Но, правда, надо объективно сказать, что на Западе это воспринимается с известной осторожностью и там отмежевываются от таких попыток втянуть их в политические игры. Обращают на себя внимание тактические приемы борьбы. Чтобы обеспечить себе необходимые условия «парламентского» захвата власти, часть народных депутатов от «Саюдиса» использует в этих целях пропаганду лозунгов перестройки. Разработана и скрупулезно осуществляется тактика выбора темнов демонстрация социалистических завоеваний в республике. Правда, еще недавно считалось, что это произойдет в 1991 году, теперь говорят, что после XX съезда ситуация развивается так, что можно достичь этого и в 1990 году. При этом имеется в виду использовать политическую и моральную неподготовленность населения к радикальным и быстрым изменениям, чтобы не дать ему возможность понять суть происходящих перемен.

В контексте реальной ситуации, сложившейся в республике, с учетом позиции руководства Компартии Литвы, следует рассматривать и решение о быстрейшем проведении XX съезда компартии. Выборы делегатов на съезд проходили в атмосфере антицентристских выступлений. Схема их выборов была разработана таким образом, чтобы уменьшить на съезде число противников выхода из КПСС. Достаточно сказать, что среди делегатов XX съезда Компартии Литвы рабочие и колхозники составляли менее 3 процентов.

Можно было ожидать, что будут созданы необходимые условия для того, чтобы каждый коммунист или беспартийный мог свободно высказать свою точку зрения на будущее компартии, ее связи с КПСС. Однако не без помощи руководства ЦК компартии республики общественное мнение настойчиво формировалось в пользу обособления Компартии Литвы. Тем, кто эту линию поддерживал, создавался своего рода режим наибольшего благоприятствования. А их оппоненты зачастую подвергались

нападкам и гонениям. Короче говоря, плюрализм мнений явно не приветствовался. Инакомыслие же подавлялось.

Это в полной мере проявилось и в ходе работы съезда, когда монополию на истину пытались присвоить сторонники сепаратистских взглядов. Собственно, надо сказать, что и выступления регулировались таким образом, что голоса, содержащие другие предложения и призывающие к размышлению, по-настоящему практически не звучали.

На избранных делегатов оказывалось массивное персональное давление. Несмотря на принятые меры, по оценкам самих радикальных «саюдистов», до начала съезда их открытыми сторонниками были не более 50 процентов избранных делегатов. Тогда была выработана тактическая линия на протаскивание запланированных решений. В качестве дополнительного нажима на делегатов использовалась тактика поименного голосования по принципиальным вопросам. После поименного голосования о статусе компартии была устроена обструкция тем, кто отдал свой голос за единство с КПСС. Вокруг них создавалась атмосфера недоверия и нетерпимости. Односторонний подход был проявлен и при избрании прямым голосованием съездом секретарей ЦК Компартии Литвы, когда, по существу, не были допущены альтернативные выборы.

В итоге всего этого меры, которые, по заявлению руководителей Компартии Литвы, должны были консолидировать перестроечные силы в республике, привели к прямо противоположным результатам — расколу партии.

Сейчас ставится вопрос: почему не было приостановлено опасное развитие событий? Знало ли руководство КПСС о положении в Литве? Конечно, знало, товарищи. О развитии ситуации в республике, о месте и задачах коммунистов не раз шел разговор с руководителями республики. Эти вопросы неоднократно обсуждались в Политбюро, в том числе с участием всех членов бюро ЦК Компартии Литвы, в комиссиях ЦК КПСС и в Президиуме Верховного Совета СССР, когда это касалось вопросов, связанных с советским строительством.

Для оказания практической помощи в нормализации обстановки в республику выезжали секретари ЦК КПСС, ответственные работники аппарата ЦК, руководители союзных ведомств, организаций, ученые, принимались постановления, высказывались устные рекомендации. Однако предпринимаемые центром шаги не были заинтересованно восприняты в республике. Более того, постоянно наталкивались на противодействие. Решения ЦК КПСС, как правило, не доводились до сведения коммунистов, партийных комитетов. Нередко извращалась их суть.

Все это, конечно, не могло не вызывать наших сомнений и вопросов. Однако товарищи Бразаускас, Березов, другие руководители республики уверяли, что они вынуждены так поступать в силу реальных настроений не только в парторганизациях, но и в широких кругах общественности республики.

Надо прямо признать, что мы прислушивались к их предложениям, часто шли навстречу, понимая исторические особенности, сложности, драматизм становления социализма в Литве, соблюдая такт, глубокое уважение к чувству национального достоинства народа. А как воспринималось это литовскими товарищами? Ну, вот хотя бы один пример. Все мы хорошо знаем, как непросто принимался закон об экономической самостоятельности республики. И нам, в Политбюро ЦК, в правительстве, и народным депутатам хотелось верить, что принятие этого закона действительно послужит стабилизации обстановки в республике, укрепит позиции компартии и ее руководства. Однако теперь уже предоставление Литовской ССР экономической самостоятельности рассматривается в качестве важнейшего, главного аргумента в пользу выхода компартии республики из КПСС. Не может же, мол, республика быть экономически самостоятельной и политически зависимой. Это уже эквилибристика, логика наизнанку.

На наш взгляд, руководство ЦК Компартии Литвы не отдает себе отчета в опасных последствиях проводимого курса. С его стороны отсутствует реалистическая оценка

ситуации в республике. Правда, товарищ Бразаускас до сих пор уверяет: мол, все, что он делает, продиктовано стремлением спасти компартию. Если даже это так, то это заблуждение. И мы должны сказать товарищу Бразаускасу и его коллегам, что это заблуждение, а на заблуждениях политику, тем более долговременную, строить опасно. Да и в республике в целом многими не осознается, что под угрозу поставлена судьба завоеваний литовского народа, которые им обретены в условиях долгой и тяжелой борьбы.

Сепаратисты толкают народ в исторический тупик. Я это не устаю повторять, потому что глубоко убежден в этом. И тут не просто эмоции, не просто политически броский лозунг или метафора, нет, это вывод, основанный на долгих и глубоких размышлениях.

II

Каковы пути выхода из сложившейся ситуации?

Принципиальная оценка документов XX съезда Компартии Литвы в общем очевидна: это разрыв с КПСС, раскол прогрессивных перестроечных сил в самой республике. В программе и уставе КПЛ размыты идейные основы, отвергнуты идеи социалистического интернационализма. Для коммунистической партии недопустимо и сведение насущных социально-экономических и национально-культурных проблем к вопросу о государственной независимости.

Решения XX съезда Компартии Литвы с организационно-уставных позиций неправомочны. Делегаты этого съезда выбирались в соответствии с Уставом КПСС, на платформе КПСС, по нормам партийной жизни КПСС. Они получили мандат на перестройку, а не на раскол партии и не имели специальных полномочий от коммунистов республики для решения вопроса о выходе Компартии Литвы из состава КПСС. Поэтому они незаконны. Только сам член КПСС, каждый в отдельности, имеет право решить

для себя вопрос — в какой партии ему быть, и никакой форум не имеет права механически перевести его из одной партии в другую.

Из Устава КПСС также следует, что никакая часть КПСС неправомочна решать вопрос о своем самостоятельном существовании на базе своих программы и устава, не учитывая позиций КПСС в целом. А это значит, что Компартия Литвы была и остается составной частью единой КПСС. ЦК КПСС продолжает считать коммунистов Литвы членами КПСС, а партийные комитеты республики — органами КПСС. Именно на этой основе и будут строиться отношения внутри партии.

1064386
3
Не скрою, что в ходе предварительного обмена мнениями накануне настоящего Пленума выявились различия в позициях. Ряд товарищей считает, что решения XX съезда надо признать свершившимся фактом, предоставить событиям в республике идти своим чередом, ограничив нашу реакцию политической оценкой. Более того, они вообще не видят ничего драматического в этих событиях, полагая, что логика демократизации советской федерации рано или поздно все равно подведет нас к аналогичным шагам и в других республиках. Другие товарищи, напротив, занимают жесткие позиции: на карту поставлена целостность партии и государства. Их сохранение, считают они, оправдывает любые средства. Предлагается, в частности, распустить республиканскую парторганизацию, провести ее перерегистрацию. Временное исполнение функций ЦК Компартии Литвы поручить созданному оргкомитету, передав в его распоряжение все материальные ресурсы и средства компартии, включая органы массовой информации, партийные типографии, здания и тому подобное.

Каждое из этих предложений имеет свою логику, по каждому — и свою слабость. Думаю, что нам надо проявить максимальную выдержку, вавешенность и осмотрительность, дать возможность остудить эмоции и вернуться к здравомыслию. Такое соображение отнюдь не беспочвенно. Оно обращено и к той части коммунистов республики, кто

продолжает оставаться на интернационалистских позициях, отстаивает единство КПСС, и к тем коммунистам, которые оказались на распутье, но не растеряли свои коммунистические убеждения, готовы еще раз критично обдумать сделанный шаг.

Давайте коллективно обменяемся мнениями по этому вопросу. Думаю, было бы правильно обсудить сложившуюся ситуацию во всех парторганизациях республики, более полно и точно выявить весь спектр сил и мнений. Мы исходим из того, что самостоятельность компартий республик так же возможна и желательна в рамках КПСС, как и суверенитет республик в рамках обновленной федерации. Причем в предстоящей работе главным аргументом, мы считаем, для всех нас, коммунистов, является концепция ленинской национальной политики, приверженность которой мы с вами недавно вновь подтвердили на Пленуме ЦК. На базе кардинального обновления советской федерации — реальный путь к свободной и самоуправляемой Литве.

Стержнем национальной политики партии является марксистское положение о самоопределении наций. Мы дали на Пленуме ЦК КПСС современное толкование этому положению, подчеркнув, что оно отнюдь не ограничивается вопросами территории, государственного статуса того или иного народа.

Характерно, что в докладе ЦК Компартии Литвы XX съезду совершенно справедливо отмечается: «Государственность нельзя абсолютизировать,— я цитирую слова товарища Бразаускаса из доклада.— Она — средство для выживания и нормального существования нации, а не самоцель». Продолжаю его же слова: «Настоящая цель — демократизация общества, социальное равенство, условия, в которых максимально реализуются материальные и духовные потребности людей, раскрывается их творческий потенциал».

Правильные слова. Тем более непонятно, почему же в своей деятельности руководители литовских коммунистов

встали как раз на позиции абсолютизации государственности?

И разве не провозглашает перестройка такое обновление нашего Союза, социалистической Федерации, когда именно раскрытие творческого потенциала каждого народа и становится высшей целью, обретает механизм реализации этой цели. Ведь именно такой подход нашел отражение в концепциях политической реформы советского общества, республиканского хозрасчета. Смысл этих мер — широкая децентрализация управленческих решений, передача все большего числа прерогатив местным органам власти, создание условий для реализации материальных и духовных потребностей людей.

Можно ли всерьез говорить о создании тех же материальных условий, если встать на путь разрыва экономических связей Литвы с Союзом? А ведь курс на государственную независимость республики неизбежно приведет к сворачиванию и ограничению таких связей.

Да что там говорить! Уже поступают телеграммы, люди спрашивают: а как в этом случае, если они уходят из Советского Союза — ведь решения XX съезда так и воспринимаются, — надо ли нам с ними заключать договоры? Надо все и всегда додумывать до конца. Товарищ Бразаускас в своем докладе весьма критично оценил состояние экономики Литвы, сказал: шагать в самостоятельность в лаптях — заявление митинговое. Думаю, что он тут сильно преувеличил. Нет, не в лаптях сегодня Литва. Может быть, когда она вступала в Советский Союз, тогда еще и были лапти. А сейчас — я был в республике, видел — это совсем не так. Республика теперь другая.

Но очевидно, что самостоятельное существование экономики Литвы, да и других союзных республик, — дело непростое. Экономические связи формировались столетиями. И рынок этот, сначала российский, теперь советский, союзный, — это же все результаты очень долгого пути. У нас уровень интеграции, разделения труда выше, чем в Европейском экономическом сообществе. Если восстать против

реальных процессов, которые сложились, начать рубить связи, поддавшись увещаниям любителей дешевых, сенсационных заявлений, то это значит просто погубить республику.

По-моему, я уже как-то говорил, но раз этот вопрос на повестке дня, то стоит повторить еще раз следующее. Сегодня в рамках Союза Литва удовлетворяет свои потребности в черных металлах на 74 процента, цветных — на 97, по нефти и газу — на 77, химической продукции — на 75, углю — стопроцентно. В целом в республику ввозится ресурсов на 7 миллиардов рублей.

Немало, конечно, Литва и вывозит — почти на 6 миллиардов рублей: в основном продукцию сельского хозяйства, легкой промышленности. Сложились устойчивые связи в рамках союзного рынка. Народное хозяйство республики только вступает в полосу нового интенсивного обновления производственного аппарата. Предстоящие здесь расходы не покроет никакой республиканский хозрасчет. Наивны надежды на «доброе западного дядю». Таковы реальности. Тот, кто занимается политикой, а не эмоциями, хорошо понимает, что ни к какому материальному благоденствию экономический сепаратизм Литвы ни сейчас, ни в обозримой перспективе привести не может и не приведет. Это мое глубокое убеждение. Отнюдь не забота об экономическом процветании, социальном равенстве движет борцами за государственную независимость Литвы. Речь идет о политических амбициях, и вовсе не в интересах трудящихся. Надо, товарищи, помочь разобраться трудящимся Литвы, чтобы они поняли, о чем идет речь по сути, на самом деле.

Перестройка вызвала стремительный рост национального самосознания, чувства национальной гордости у всех наших народов за свою историю, культуру, язык, традиции, обычаи, горячее стремление не только сохранить, но и приумножить национальные ценности, идущие из глубин веков. И этот процесс поддерживается партией, которая бесповоротно осудила грубейшие извращения ленинской

национальной политики, те деформации, которые оставили глубокие шрамы в национальном самосознании. Мы признали, что советская социалистическая федерация нуждается в кардинальном обновлении и оздоровлении.

Обострение межнациональных отношений в разных регионах страны вывело на поверхность копившуюся десятилетиями неудовлетворенность многих народов и народностей своим политическим, социально-экономическим и культурным состоянием. Демократизация общества дала возможность высказать эту неудовлетворенность открыто, выплеснуть боль за старые обиды, повести активную агитацию за национальное возрождение. Взятые в естественном виде, национальные чувства — это живительный эликсир для здоровья каждой нации и народа. Однако при недостатке политической культуры, всплеске страстей и эмоций в национальное сознание народа проникает инфекция национализма. А это уже — яд, который рано или поздно разрушает любой общественный организм, разъедает его иммунную систему, душу народа.

Национализм в наше время особенно паразитирует на национальном возрождении, на естественных национальных чувствах, связанных с перестройкой, старается вести свою политическую игру на деформациях прошлого. И это порою удается. Ибо эти деформации были, а национальные чувства затрагивают не только разум, но и эмоции человека.

Взвинтить эмоции, довести их до кипения страстей, подавить в сознании все рациональное, найти врага в образе центра или людей другой национальности — вот что наиболее типично для националистических манипуляций. И в теории, и в политике, и в практике всегда есть четкая грань, отделяющая национальное от националистического. Эта грань — отношения к достоинству другого народа, интересам всего общества. В одном случае — умение их согласовывать, в другом — национальное чванство.

Известно, что идеи национальной независимости всегда обладали и обладают притягательной силой для массового

сознания. Особенно в условиях, когда уровень жизни далек от благополучия, когда в народе бродит недовольство. Национальное чувство в этих условиях пронизывает все: экономику и политику, культуру и идеологию. Оно заставляет идеализировать свое собственное, кровное и побуждает искать причину бед во внешних, инациональных факторах.

Феномен «внешнего врага» не раз с успехом использовался политическими авантюристами всех времен и народов. Забывается, правда, что эксплуатация этого феномена всегда оборачивалась жестокими трагедиями для народа. В конце концов приходило горькое отрезвление. Но ему всегда предшествовали эйфория, опьянение, утопическая концепция о том, что торжество свободного, независимого, очищенного национального духа и есть главное условие для построения счастливой жизни.

Эти обстоятельства должны мы принимать во внимание и анализируя обстановку в Литве. Было бы неразумным сводить дело к навешиванию ярлыков, нагнетать страсти. Вопрос в другом: почему такие настроения стали возможными? Что дало почву для центробежных устремлений? В силу каких причин идея государственной независимости стала доминирующей в общественном сознании республики?

Вопрос непростой. И в поисках ответа на него необходимо отметить наличие как объективных, так и субъективных факторов. На национальное самосознание литовского народа во многом давит трудная история его взаимоотношений с союзным государством. Мы не можем, не имеем права уйти от признания той бесспорной истины, что десятилетия сталинского произвола, грубое искажение самого смысла и облика социализма в нашей стране, насаждение под видом федерации жестко централизованного государства тяжелейшим образом сказались на характере взаимоотношений наций и народностей Советского Союза, на их настроениях. В результате этого была серьезно скомпрометирована сама идея федерации. В широких

слоях населения, особенно союзных республик, посеяны семена недоверия и предубеждения к центральной власти, к тяжелой «руке Москвы».

По-своему закономерны в этих условиях попытки народов республик воспользоваться теми возможностями, которые открывает перестройка, их желание проверить реальность ее принципов, гарантий самостоятельности, уважительности, и свободы, которые она создает в сфере межнациональных отношений.

Все это понятно. Как понятно и то, что нынешней ситуацией активно воспользовались националистические, сепаратистские, антисоветские элементы, которые реально представлены в пестром политическом спектре общественных сил, действующих сегодня в некоторых республиках. В их числе есть и силы, всерьез мечтающие о реставрации буржуазных порядков, да и о возвращении к прежнему, отнюдь не демократическим, а существовавшим ранее крайне правым, авторитарным режимам.

Имеется, однако, в сложившейся ситуации немаловажная субъективная сторона. Она отражает неадекватность реакции на реальную обстановку как со стороны местных партийных организаций, партийных и государственных руководителей, общественных организаций, средств массовой информации, так и со стороны центральных органов.

О некоторых допускаемых здесь ошибках я уже говорил на примере Литвы. Сейчас мне хотелось бы вернуться к одной из них. Речь идет об использовании «национальной» темы как метода завоевания популярности в широких массах. Кстати сказать, на этом пути преуспели не только руководители Литвы. В роли «национал-коммунистов», «национал-популистов» сегодня выступают и некоторые представители других республик. Но попытки быть «святейшим папой римского» в национальных вопросах с жестокой необходимостью диктуют свою логику поведения. Они требуют такого отказа от принципиальных позиций, который выхолащивает сущность интернационализма, здоровых отношений между людьми.

По существу, руководство партийной организации республики превратилось в заложника тех сепаратистски настроенных сил, которые под прикрытием лозунгов демократического обновления социализма хотели бы повести республику совсем по другому пути. Попытки объяснить эту позицию ссылками на необходимость сохранения национального единства вряд ли могут быть приняты как убедительные. Вновь и вновь мы должны будем ставить вопрос: на какой основе, в каких целях и какой ценой хотят здесь обеспечить единство нации? Если сохранение или достижение этого единства должно быть оплачено отказом от участия в общем движении советского общества по пути к новому, обновленному социализму, разрывом с другими народами Советского Союза, принципиальной сменой ценностей и смысла исторического выбора народа, то по крайней мере народ должен быть честно и откровенно проинформирован об этом, как и члены той партии, которые вступали в КПСС и продолжают считать себя коммунистами.

III

Хотел бы остановиться еще на одном факторе, который сегодня предопределяет поведение некоторых сил в Литве, да и не только в ней. За последнее время мы не раз сталкивались с обстоятельствами, которые по традиционной логике подталкивали центр к осуществлению чрезвычайных мер. Таковыми являются события в Нагорном Карабахе, Фергане и Новом Узене, блокада Армении, столкновения в Кишиневе, некоторые выходки «правых» организаций в Москве, в том числе и тех, которые маскируются под «левых», забастовка воркутинских шахтеров и так далее.

В ряде случаев нам действительно пришлось прибегать к чрезвычайным мерам, пресечению противозаконного поведения, когда не было иного пути обеспечить безопасность граждан, остановить действия хулиганствующих элементов.

Однако во всех случаях, когда мы имеем дело с выступлениями широких слоев населения, мы стремились и стремимся использовать политические средства. И это естественно, ибо отвечает самой природе социализма и перестройке, ее гуманистической сущности, ее приверженности общечеловеческим ценностям.

Но мы знаем, что есть у нас в стране и сторонники иных воззрений, идущих от концепции «казарменного социализма». К сожалению, в общественном мнении, в народе до сих пор сохраняется некий пиетет перед «сильной властью», поклонение ей, способной к жестким мерам подавления. Отсюда известный «культ порядка», «культ сильной руки», рассуждения о «неподготовленности» общественного сознания к демократическим реформам, утверждение о перерождении демократии в охлократию и так далее.

Обывательская философия трактует приверженность демократическим, политическим методам как слабость власти. Одним из распространенных мифов массового сознания является, в частности, убеждение, что сталинский режим можно обвинять в каких угодно грехах, но только не в отсутствии «железной воли» и сильной политической власти. Это не просто заблуждение, а непонимание самой природы сталинизма.

Бесспорно, власть вождя была жесткой, репрессивной. Но уж, конечно, не сильной в политическом смысле. Сильная власть не боится собственных граждан, не насаждает атмосферу всеобщей подозрительности и доносов, не устраняет путем тотального террора любое свободное изъяснение мысли. Вообще террор в любом проявлении является наиболее простым и грубым, но при этом крайне неэффективным и бесперспективным способом регулирования общественной жизни, в конечном счете проявлением слабости.

Идеал сильной политики — не ожесточение и конфронтация, а согласие и солидарность. Сегодня они в ряду главных задач дня. С высоты того социально-исторического

перевала, на который взошло общество, просматривается прямая, хотя и нелегкая дорога — путь к гуманному социализму, движение на основе консолидации всех наличных и возможных потенциальных прогрессивных сил. На базе гражданского мира, а не гражданской войны, на базе взаимного уважения, когда стороны готовы слушать друга, делать взаимные уступки, понимать высокую ценность разумных компромиссов.

Такой подход, я думаю, мы должны проявить и в рассмотрении сложившейся ситуации в Литве. Нам следует избегать каких-либо двусмысленностей и недомолвок. Нынешнее партийное, государственное руководство не допустит распада союзного государства. Это я хочу заявить на Пленуме Центрального Комитета партии. Об этом я говорю прямо. *(Аплодисменты.)*

Необходимые действия по сохранению союзного государства, обеспечению его единства являются жесткой необходимостью. И тут не должно быть никаких иллюзий по поводу намерений и способностей центра.

Да я, помнится, уже сказал это и в выступлении в ходе обсуждения конституционных вопросов на Съезде народных депутатов. Но важна позиция и Пленума Центрального Комитета партии. В многочисленных обращениях в ЦК КПСС, к Верховному Совету и Съезду народных депутатов СССР советские граждане с озабоченностью отмечают, что разжигание националистических страстей, планомерная деятельность по внедрению сепаратистских настроений в общественное сознание, осуществляемая разветвленной сетью различных организаций Литвы, выводят эти действия за рамки советских законов и Конституции СССР. В этой связи передо мной как Председателем Верховного Совета СССР встает вопрос о том, чтобы внести в высший законодательный орган страны предложение о правомерности существования в государстве тех организаций и политических движений, которые ведут сепаратистскую деятельность и разжигают национальный террор.

Мы не можем позволить, чтобы демократия и гласность, призванные раскрепостить людей, усилить их безопасность, использовались в противоположных целях — для разъединения народа, для его запугивания и одурманивания. Демократия должна быть защищена от спекуляций такого рода.

Есть у всей этой проблемы и весьма важный международный аспект. Существование целостного, прочного и могущественного Советского Союза — это настоятельная потребность эпохи, всей ныне существующей сложной системы международной безопасности. В ее разрушении, чреватом дестабилизацией политической обстановки в Европе и в мире, не может быть заинтересован никто, товарищи. Это понимают и в зарубежных странах — и политики, и народы. Люди оттуда пишут письма, в которых просят сохранить Союз и дать возможность нынешнему руководству выйти на цели перестройки. И то же самое недвусмысленно подтверждают в контактах с нами руководители всех крупнейших государств мира, включая и тех, на чью поддержку хотели бы, очевидно, рассчитывать наши внутренние сепаратисты.

Я оптимистически смотрю на будущее нашего многонационального федеративного государства. Но мы должны решительно идти по пути его преобразования и обновления. Это — обязательно. Это — две стороны. И оптимизм я связываю с обновлением федерации, наполнением ее новым содержанием.

В известном смысле только сейчас, в условиях, когда перестройка вернула политическому процессу в нашей стране его естественное демократическое течение, народам всех республик предстоит на основе собственного опыта, собственных потребностей и интересов убедиться в пользе и выгоде своей принадлежности к могучему Советскому Союзу. Если хотите, нам предстоит «завоевать федерацию» заново путем восстановления взаимного доверия, осознания преимуществ интеграции. Добрые отношения не установить по команде, силой. Здесь предстоит

долгая, кропотливая работа. И на этом пути, говоря словами Ленина, центру лучше «пересолить» в сторону уступок националам, чем «недосолить». Это тоже надо иметь в виду.

Мы действительно хотим создания полнокровной федерации, в которой все республики смогут чувствовать себя поистине суверенными государствами. Я уже говорил об этом и сознательно хочу повториться: наше государство до сих пор существовало как централизованное, унитарное. И никто из нас еще не имеет опыта жизни в федерации. Вот почему пельвя экстраполировать сегодняшний статус республик на их будущее положение в Союзе. Очевидно, при общих принципах место каждой республики в обновленной федерации будет по-своему уникальным — с учетом специфики региона, каждого народа, его культуры, традиций.

Мы подводим правовую базу под здание федерации. Созданию такого фундамента призван способствовать тот пакет жизненно важных законопроектов, который, как мы рассчитываем, будет принят Верховным Советом СССР в начале будущего года. Но для того чтобы здание было прочным, оно должно соответствовать проекту, возводиться без отступления от него, от предусмотренных технических нормативов.

В этой связи (и это тоже урок из ситуации в парторганизации Литвы) нужно четко очертить те пределы, за которые нельзя выходить, ибо выход за них означает заранее запрограммированный срыв усилий по строительству федерации. Если хотите, срыв перестройки в целом.

Одним из таких пределов является невозможность отказа от единой структуры КПСС. В противном случае наша партия превратилась бы в аморфный федералистский клуб, состоящий из отдельных самостоятельных партийных групп. Разве не ясно, что в случае, если мы переступим эту черту, то, можно сказать, сознательно поведем дело к расчленению СССР, а это исторический тупик для всех народов Советского Союза.

IV

Какие же уроки нужно извлечь из решений съезда Компартии Литвы? Безусловно, это сигнал, свидетельствующий о том, что нужно ускорить процессы перестройки и в области внутривнутрипартийной жизни. Главный смысл этого урока в том, что мы больше не можем позволить себе отставать от темпа событий и перемен, инициатором которых явилась сама партия.

И всем нам надо, товарищи, понять очень важную вещь, а именно, что решение всех наших проблем впереди, а не позади. Что любые попытки тормозить движение, за которыми просматривается призрачная надежда на возвращение к прежним порядкам, не только контрпродуктивны, но и попросту нереальны. Нам некуда возвращаться. Страна за годы перестройки снялась с места и ушла далеко вперед. Любые попытки вернуть ее в прежние времена оборачиваются потерями для партии: потерей престижа, авторитета и, следовательно, способности влиять на современную политическую жизнь и тем более играть в ней авангардную роль.

Партия в состоянии возглавить социальное творчество народа, которое во многом еще подвержено действиям исторических стихий, политических эмоций, порой перехлестывающих через край предельно допустимых демократических норм. Но именно поэтому творчество масс и нуждается в направляющих усилиях политического авангарда. Роль политического авангарда — тяжелая, но необходимая и ответственная работа. История никогда и никому не выдает мандата ни на бессменное политическое лидерство, ни на абсолютную непогрешимость. Каждый раз это право надо доказывать знанием народных нужд и интересов, умением их формулировать на реалистическом политическом языке, претворять в разумное действие.

Быть политическим авангардом — значит не подменять авторитарно-бюрократической командой умение ориентироваться в сложном сочетании субъективно желаемого и

объективно возможного, в умонастроениях различных социальных слоев и групп, в объективной направленности деятельности массовых фронтов, общественных организаций, союзов и т. п. На пути к обретению действенного, демократического права на народное представительство партия должна преодолевать внутривнутрипартийные барьеры политической пассивности, псевдореволюционного активизма, рецидивы политико-бюрократического бескультурья, сепаратистских настроений, консерватизма. Надо дать отчет себе в том, что партия, как и общество, только еще стоит у истоков обновления, несет в себе груз многих административно-командных пороков, но она сумела сохранить основные общезначимые социалистические ценности. И это залог успеха ее обновления.

Нельзя декретом определить место партии в авангарде, на острие общественного обновления. Оно должно быть (только и может быть) следствием глубоких демократических преобразований в самой партии, результатом возрождения ленинских норм партийной жизни в новых социально-политических условиях. Любое отставание, попытки уклониться от реакции на события, от того, чтобы дать им своевременную политическую оценку и, главное, предложить собственную социалистическую перспективу, оборачиваются, как в случае с литовской ситуацией, утерей политической инициативы, помогают противникам перестройки представлять партию силой консервативной, сопротивляющейся переменам.

Мы вступили на путь решительной демократической внутренней перестройки самой партии, путь подготовки XXVIII съезда, в результате которого КПСС должна стать обновленным демократическим и сплоченным союзом единомышленников. Только партия, динамичная и смелая, трезво оценивающая и саму себя и окружающий ее мир, может быть цементирующей силой общества и душой перестройки. Партия, которая видит смысл своей деятельности не в обслуживании себя самой, а в служении своему народу, которая будет хранить и укреплять единство своих

рядов ради достижения тех реальных практических результатов, которых ждут от нее ее члены, трудящиеся всей нашей огромной многонациональной страны.

Процесс этот — одна из важнейших составных частей перестройки. Здесь мне хотелось бы сказать о том, что мы недооцениваем уже свершенное перестройкой. Да, страна остается в нелегком положении, да, перестройка еще не приносит ощутимых результатов в целом ряде насущных жизненных вопросов. Ну а то, что она уже дала — свободу самовыражения, творчества, инициативы, в том числе и в политической сфере, — разве этого мало? Разве совсем недавно не захлебывались мы от удушья в атмосфере застоя, паралича мысли и дела, не мечтали как о самом заветном — о глотке свободы?

Конечно, свобода — это не анархическое своеволие и вседозволенность, попирающая все общественные нормы. Она остро необходима как духовное состояние общества и личности, она пужна нам и как стимул к более созидательному труду, и как компонент предприимчивости, инициативы, и как основа дисциплины, а значит, и как предтеча больших результатов и перемен на путях перестройки. И с этой точки зрения, я думаю, мы не имеем права не видеть высокую, перспективную значимость политической и экономической реформ, обновления идеологии.

Мы начали великое дело преобразований, нравственного очищения и морального возрождения. И вот один из серьезных психологических парадоксов: совершив гигантский поворот в общественном сознании, сдвинув инерционную машину, начинаем теперь пугаться сами, пугать друг друга и общество неизбежными сопутствующими сложностями, возникающими на великом пути перестройки.

Не хочу сейчас углубляться в эту тему, нам предстоит большой и обстоятельный разговор на предстоящем съезде партии, а в ближайшее время, как мы условились, при обсуждении проекта политической платформы для

предсъездовской дискуссии на январском Пленуме ЦК. Я затронул ее сегодня потому, что подобный панический настрой отдельных партийных комитетов рождает ту растерянность, которая руководителей Литвы привела к нынешней ситуации. Это тоже имеет место, и это еще один урок, адресованный не только коммунистам Литвы, а всем нам.

Мы верим, что миллионы тружеников Советского Союза, коммунистов и беспартийных по достоинству ценят инициативную роль и вклад нашей партии в исторические сдвиги, происходящие в советском обществе, возвращение ему динамизма, творческого начала, международного престижа. Мы верим в интегрирующую силу идей перестройки, которая способна эффективно и надежно соединить в единое целое энергию и усилия советских коммунистов разных национальностей и укрепить тем самым наш свободный добровольный союз на здоровой и прочной основе, на взаимном доверии всех наших народов.

И в этом историческом революционном процессе незаменима роль КПСС.

В единстве КПСС — судьба перестройки. *(Аплодисменты.)*